

О МОЛДАВО-РУССКИХ И РУМЫНО-РУССКИХ ОТНОШЕНИЯХ

(Обзор документов, находящихся в библиотеке
Румынской академии наук)

Профессор Т. А. Стоянович

В рукописном отделе библиотеки Румынской академии наук имеется довольно значительное количество документов, касающихся румыно-русских отношений. Некоторые из них имеются в оригиналах, другие — в копиях. Наиболее интересными как по своей древности, так и по своему содержанию являются следующие документы:

1. Письмо архимандрита Варлаама, ставшего впоследствии митрополитом Молдавии и послом господара Мирона Барновского в Москве, царю Михаилу Романову. Письмо написано на славянском языке в 1637 г. в г. Сучава, после возвращения Варлаама из Москвы. В нём содержится просьба разрешить напечатание одной книги в Москве, так как Молдавия, как пишет митрополит, находится под «тяжёлой десницею Агарян (турок)». Письмо это доказывает, что Россия в то время оказывала большую поддержку культурному развитию Румынии, которая, хотя и пользовалась услугами полуценной из России типографии, не могла свободно печатать книги из-за турецкого контроля.

2. Письмо господара Молдавии Василию Лупу царю Михаилу Романову от 12 июля 1639 года. Письмо является одним из целого ряда писем, направленных этому царю. Оно свидетельствует о дружбе, существовавшей между двумя народами в то время, и о помощи, которую Россия оказывала молдавскому искусству.

3. Письмо того же господара, направленное Михаилу Романову в том же 1639 году, с сообщением о прибытии русских иконописцев, посланных расписать церковь Трёх иерархов, которая была построена Василию Лупу в Яссах. В письме господарь хвалит также прибывшие из Москвы иконы, о которых говорит, что «они были сделаны с совершенством и красиво».

4. Письмо от 20 ноября 1645 г., направленное Василию Лупу преемнику царя Михаила — Алексею Михайловичу.

5. Письмо господара Георге Штефана царю Алексею Михайловичу, датированное 16 мая 1656 г., в котором он просит помощи в борьбе своего народа за освобождение из-под турецкого ига и рекомендует послов, направляющихся в Москву для переговоров о помощи.

6. Декларация митрополита Гедеона, посла господара Георге Штефана, о целях его прибытия в Москву. На документе не имеется даты, но он несомненно был написан в 1656 г., когда состоялась поездка послов. Эта декларация, вероятно, была сдана в Посольский приказ в Москве.

7. Текст присяги в верности господара Георге Штефана царю, направленный им че-

рез своих послов — митрополита Гедеона и логофета (должность, соответствовавшая нынешнему министру иностранных дел. — *Ред.*) Григория Наниула (1656). Документ написан по-русски. В присяге румынский господарь берёт на себя обязательство стоять на стороне царя в его военной борьбе с турками, так как оба народа имеют одинаковые чаяния в этом отношении, и никогда не предавать общего дела и не переходить на сторону врагов. Этот документ выявляет точки соприкосновения между обоими народами, вынужденными противостоять общим врагам, и показывает основы активного военного сотрудничества, имевшего место уже во времена румынских господарей Петру Рареша и Михая Витязула. Это самый древний из известных до сих пор документов, в котором особое внимание уделяется военному сотрудничеству между обоими народами. В настоящее время не известен ни один документ, который относился бы к XVI и XVII вв., в котором речь шла бы о военном союзе.

8. Договор о союзе между Молдавией и Россией, заключённый 17 мая 1656 г. послами Георге Штефана. Договор написан на греческом языке. В Румынской академии наук имеется лишь фотокопия этого документа. Договор заключён между двумя равными партнёрами. Россия обязывается соблюдать социальное и политическое устройство молдавского государства, не вмешиваться во внутренние дела страны и не взимать никакой дани.

9. Письмо от 4 февраля 1658 г. господара Георге Штефана царю Алексею Михайловичу.

10. Два письма 1668 г. от Георге Штефана, ставшего к тому времени изгнанныком, к царю Алексею Михайловичу, в которых он просит помощи.

11. Письмо господарей Штефана Петреичку, князя Молдавии, и Константина Шербана, господара румынского княжества, к царю Алексею Михайловичу. В этом письме, датированном 1673 г., оба господара просят царя заключить с ними союз. Следует отметить, что царь ответил на эту просьбу в следующем году. Он предлагал свою помощь «при условии, что они истинно и искренне хотят быть подданными России и что они не обратились с той же просьбой ранее к королю Польши». В результате просьбы этих двух господарей и заверений, данных в отношении Польши, в августе 1674 г. был заключён договор (состоявший из 17 пунктов), в котором царь обещает предоставить помощь войскам Ромодановского и гетмана заднепровских казаков Самой-

ловича. Этот договор был опубликован в Полном собрании законов № 1324.

12. Письмо от 15 августа 1679 г. румынского митрополита Дософтея к патриарху Иоакиму Московскому, в котором он просит последнего послать ему типографию: «Мы просим... честнейшего и милостивого отца смилостивиться над нами... и послать нам типографию, чтобы мы могли печатать книги... так как у нас грамотность совершенно исчезла». Этот документ является враждебным ответом тем, кто всегда отрицал, что Россия оказывала крупную материальную поддержку делу распространения культуры в широких массах Румынии. Следует добавить, что просьба митрополита Дософтея была удовлетворена и в том же году ему была послана типография. В ней было отпечатано большинство румынских книг того времени, как это видно из отметок, сделанных на них: «Эта книга была отпечатана в типографии святой митрополии в г. Ясы, которая была послана в помощь из Москвы его святейшеством, отцом нашим патриархом Иоакимом» («Жизнь святых». 1682) — или на «Правилах» 1683 г.: «В типографии страны, которая была дана нам в дар его святейшеством нашим преоблаженным отцом Иоакимом, патриархом прославленной патриархии Москвы». Придавая важное значение этой материальной помощи русского народа румынскому, Дософтею, который был также и умелым стихотворцем своей эпохи, пожелал увековечить этот факт в поэме, напечатанной в той же типографии и сохраняемой в библиотеке Румынской академии наук. В поэме говорится: «И от Москвы сверкает свет, распространяя длинные лучи и добрую славу на земле».

13. Письмо от 1 сентября 1679 г. господаря Молдавии Георге Лука канцлеру России.

14. Письмо от 10 ноября 1689 г. господаря Молдавии Константина Кантемира, отца Дмитрия Кантемира, царю Петру и Иоанну, а также указания того же господаря, направленные его послу в Москве — Юрашко. Из этих писем видно, насколько необходимой была к концу XVII в. румыно-русская дружба даже и для такого довольно осторожного господаря, каким был Константин Кантемир. Эти документы неоспоримо доказывают, что утверждение молдавского летописца Иона Некулче о том, что ещё задолго до Дмитрия Кантемира «многие призывали Москалей», не является пустым словом. Они доказывают также, что дружба между обоими народами была не случайностью, а последовательной и устанавливавшейся веками традицией.

15. Важным документом является также письмо от 8 ноября 1700 г. митрополита румынского княжества — Феодосия — к патриарху московскому Адриану. На пяти листах этого письма румынский митрополит жалуется на плохое положение церкви в его стране, ещё занятой турками, проявляет беспокойство в связи с ростом католической пропаганды и просит помощи для того, чтобы выйти из этого затруднительного положения. Пусть не забывает царь, пишет митрополит, что в Румынии народ «страдает под языческим владычеством и его угнета-

ют и грабят еретики (турки, австрийцы)... пусть он его не покидает... и не оставляет жертвой этих мучительных страданий и горестей, но поднимет его как павшего». Доверие, которым пользовалась Россия в румынских княжествах, вполне очевидно. Письмо митрополита только лишь подчёркивает его. Несмотря на то что румынский митрополит с точки зрения церковной иерархии зависел от константинопольской патриархии, тем не менее он просит совета и помощи у России. Этот факт несомненно не является случайным и не может быть объяснён лишь личной дружбой, которая существовала между этими двумя деятелями церкви.

16. Другим документом большого значения является договор, заключённый между Молдавией и Россией в г. Лудке. Этот договор, составленный на 11 листах, был заключён между уполномоченными представителями Дмитрия Кантемира и Петра Великого 3 января 1711 года. Весьма продолжительное время он держался в большой тайне по причине того, что классу румынских бояр он был не по душе. Союз с Россией означал тогда вооружение народа (отсюда страх перед социальными волнениями внутри страны), а также нарушение спокойствия турок, с которыми бояре Румынии были тесно связаны. Суверенитет Турции над румынскими княжествами был для бояр Румынии гарантией процветания. Кроме того отдельные статьи договора затрагивали некоторые из многочисленных привилегий румынских бояр, в частности при избрании господарей последним предоставлялось больше власти и влияния. Поэтому всякий раз, когда румынский народ сражался против турок и заключал союз с Россией, он неизменно выигрывал сражения в борьбе против реакционного класса бояр. Этим договором Россия обязалась поддерживать борьбу за освобождение румынского народа. На основании этого договора была начата русско-румыно-турецкая война, которая, к несчастью, закончилась неудачно для союзников. Документ же как таковой чрезвычайно важен, так как выявляет политику России в отношении румынского народа.

17. Другим, не менее важным для истории румыно-русских отношений документом является манифест Дмитрия Кантемира, изданный по случаю заключения союза между этими двумя народами. В манифесте указывается на необходимость совместной борьбы и на новые перспективы, которые открываются перед Молдавией в случае победы. Он призывает народ поддерживать также русские войска, прибывающие в страну. Румынский народ, который видел в своём освобождении из-под турецкого ига также и своё освобождение от боярского угнетения, широко откликнулся на этот манифест. Летописец Никулче писал, что при прибытии русских войск «поднялось всё население Оргеева, Сорок и Лапушина (Кишинёв. — *Ред.*) и следовало за генералом Шереметевым, пока он не перешёл реки Прут». С таким же воодушевлением население встречало русские войска и в других местах Румынии.

18. Румынская академия наук обладает также письмом, датированным 2 августа 1711 г. в Яссах, за подписью бояр — великого ворника Лупу Костака и гетмана Антоние Жора. Это письмо адресовано русскому генералу Ранцу. Оба боярина, являвшиеся лидерами протурецкой партии в Румынии, пытались в своём письме вырвать у русских обещание, что они не допустят, чтобы семья Кантемира наследовала трон Молдавии, и что за боярами сохранятся их старые привилегии для того, чтобы они могли таким образом как можно скорее вновь наложить на народ двойное — турецко-боярское — ярмо. Это письмо показывает, что истинными врагами румынского народа были румынские бояре, а не русские, как это слишком часто утверждали заинтересованные реакционные румынские историки. Этот факт является очевидным для тех, кто читал договор, заключённый между Дмитрием Кантемиром и Петром Великим, и это письмо.

19. В Румынской академии наук имеются также два письма Дмитрия Кантемира, адресованные в XVIII в. канцлеру Головкину. Они написаны во время пребывания этого господаря в России, 4 и 18 марта 1719 года. Оба письма лично подписаны бывшим господарем.

20. В этой же библиотеке имеются два письма одного из самых известных румынских летописцев, Иона Никульче, адресованные канцлеру Головкину. Они датированы 4 марта и 27 ноября 1719 года. Письма написаны во время скитаний этого талантливого писателя по России, куда он последовал за своим господарем Дмитрием Кантемиром после неудачной русско-румыно-турецкой кампании в 1711 году. В письмах показано, как хорошо относились к беженцам в России и какое понимание они нашли в этой стране.

21. В досье Румынской академии наук находится также другой важный документ XVIII в. — соглашение, заключённое молдаванами с русским генералом Минихом в Яссах в 1739 году. В этом документе русский генерал признаёт независимость Молдавии. Признание независимости румынских государств Мунтении (Валахии. — *Ред.*) и Молдавии защищалось затем русскими и на мирном конгрессе в Немирове. Этому признанию воспротивились всё же представители Австрии, Турции и Франции.

22. Особый интерес представляют далее документы от декабря 1769 г., в которых делегаты Молдавии, русский епископ Иннокентий, Ион Милло, Ион Палладе и др. просят Екатерину II освободить страну от турок. Румынские делегаты излагают пожелание страны на нескольких страницах и просят, как это часто бывало в прошлом, помощи мощного соседа. Екатерина обещала им всякую поддержку, заверив их в том, что «оба княжества, Молдавия и Мунтения, сохраняют полностью по своему усмотрению своё внутреннее устройство». Это обещание не было предано забвению: в связи с русско-турецкой войной 1787—1792 гг., в которой Россия сражалась вначале на стороне Австрии, Россия потребовала от Австрии

признать создание дакского королевства как одну из целей войны.

23. Интересным документом является работа священника Иона Поповича, который весьма живо описывает своё путешествие в Москву. В этом описании перечисляются все наиболее значительные памятники Москвы, которые Ион Попович видел в 1710 году. Это — первое описание Москвы, написанное румыном.

24. Из документов 1769 г. в библиотеке Румынской академии наук имеется призыв подполковника Назария Карамзина в связи с набором добровольцев из румынских княжеств для борьбы против турок.

25. 1770 годом датировано воззвание генерала Петра Румянцева «К населению княжества Валахии», в котором он, сообщая о русских победах над турками и о взятии крепостей Аккермана, Килии, Измаила, Браилова и Бендер, призывает население проявить «доброжелательное отношение к войскам» и предоставлять им продовольствие.

26. В воззвании того же генерала от 9 февраля 1771 г. к населению Молдавии население призывается не терпеть никаких насилий и обращаться в случае таковых к местным судьям, а в случае неправильности их решений — непосредственно к нему.

27. Библиотека Румынской академии наук обладает не менее чем 84 воззваниями и другими документами, относящимися к периоду между 1828 и 1877 гг., в которых сообщается о мерах общественного характера, имевших целью способствовать максимальному развитию княжеств. Среди этих документов особого внимания заслуживают: «Положение о нормировании добровольческих отрядов (напдугов) в великой Валахии» (1831) с русским и румынским текстами, которое представляет акт о создании современной армии Румынии; манифест Николая I от 14 июня 1853 г., изданный по случаю вступления русских войск в Турцию; другой манифест, от 20 октября 1853 г., по случаю начала русско-турецкой войны; два манифеста 1854 г. по случаю разрыва дипломатических отношений между Россией, Францией и Англией; воззвание и манифест великого князя Николая в связи с началом русско-турецкой войны 1877 г., которая в последнем итоге принесла Румынии независимость, а также ряд других документов административного порядка.

28. В той же библиотеке находится оригинальный текст проекта «органического регламента» в том виде, как он был составлен комиссией под председательством ген. Миичаки. Этот документ, являющийся первой записанной конституцией Румынии, состоит из 96 листов.

29. Из числа писем, исходивших от государственной администрации, Румынская академия наук обладает большой папкой корреспонденции сердаря Анастасия Лупу к различным лицам в России, как официальным, так и личным. Эта корреспонденция содержит свыше 70 писем и относится к 1721—1751 годам. Она свидетельствует о тесной дружбе между А. Лупу и его русскими корреспондентами.

30. Кроме того библиотека обладает значительным количеством духовных книг, отпечатанных в России и имевших широкое распространение в Румынии. Они являются памятниками значительной материальной помощи, оказанной Россией Румынии в деле распространения культуры в массах. Среди них три книги отпечатаны в Остроге (1581—1598), две — в Стрятине (1604—1608), четырнадцать — во Львове (1614—1715), три — в Вильне (1617—1638), одна — в Уборице (1618), четырнадцать — в Киеве (1625—1697), три — в Кутени (1637—1650), одна — в Евне (1641), две — в Чернигове (1696—1697) и двадцать — в Москве (1647—1712).

Количество этих книг указывает на большой размах культурной помощи, которую Россия оказывала Румынии в XVI—XIX вв.: помимо посылки типографий и мастеров ти-

пографского дела для развития печатного дела в румынских княжествах, Россия ввозила в Румынию также книги. Как видно из сказанного, помощь эта была постоянной и осуществлялась в крупных размерах.

В другом отделе библиотеки Румынской академии наук — в отделе «Гравюры» — имеются многочисленные документы, портреты и фотографии различных русских деятелей XVIII и XIX вв., в частности периода войны 1877—1878 гг., а также портреты крупных русских полководцев XVIII в., среди которых находим портреты Суворова и Кутузова.

Более тщательные исследования, проведенные как в библиотеке Румынской академии наук, так и в других румынских архивах, несомненно дадут новые подробности и документы.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРНИЦА